

ней. „Диктаторомъ былъ бы Бриссо!“ Да, Бриссо, этотъ хитрый жирондистъ, ожесточенный противникъ стремленій народа къ равенству, ярый защитникъ собственности (которую онъ самъ когда-то называлъ воровствомъ), Бриссо, который преспокойно заключилъ бы въ тюрьму Марата и всѣхъ умѣренныхъ якобинцевъ!

Но эти слова относятся къ 1792 году! Въ эту эпоху Франція уже три года была объята революціей! Фактически королевской власти уже не существовало: оставалось только нанести ей послѣдній ударъ; феодальный режимъ былъ уже уничтоженъ. И не смотря на это, даже въ ту эпоху, когда революція свободно и смѣло несла свои волны, все же контръ-революціонеръ Бриссо имѣлъ всѣ шансы быть провозглашеннымъ диктаторомъ! А что было бы раньше, въ 1789 году? Мирабо былъ бы призванъ стать во главѣ правительства! Мирабо, этотъ человѣкъ, который торговалъ своимъ краснорѣчіемъ, продавалъ его королю, — вотъ въ чьи руки въ ту эпоху перешла бы власть, если бы возставшій народъ, опираясь на штыки, не провозгласилъ своего могущества и не воспользовался побѣдами Жакеріи, чтобъ сдѣлать призрачной всякую власть, утвержденную въ Парижѣ или въ департаментахъ.

Но, правительственный предразсудокъ такъ ослѣпляетъ тѣхъ, которые думаютъ о диктатурѣ, что они предпочитаютъ подготовить диктатуру какого-нибудь новаго Бриссо или Наполеона, чѣмъ отказаться отъ мысли навязать новаго повелителя человечеству, разрывающему свои цѣпи.

Тайныя общества временъ реставраціи и Людовика-Филиппа въ значительной степени способствовали развитію принципа диктатуры и поддерживали этотъ предразсудокъ. Буржуа республиканцы той эпохи, опираясь на трудящіяся массы, составили цѣлый рядъ заговоровъ, чтобъ свергнуть королевскую власть и провозгласить республику. Не отдавая себѣ отчета въ томъ, какое глубокое перерожденіе должно произойти во Франціи, даже для того, чтобъ установился буржуазный республиканскій режимъ, они воображали, что путемъ одной только конспираціи они сумѣютъ свергнуть короля, захватить власть и провозгласить республику. Въ теченіе тридцати лѣтъ, эти тайныя общества работали съ безграничнымъ самоотверженіемъ, поразительной настойчивостью и геройствомъ. Если республика была естественнымъ слѣдствіемъ возстанія февраля 1848 года, то этимъ она обязана тайнымъ обществамъ и ихъ усердной пропагандѣ дѣйствіемъ въ теченіе тридцати лѣтъ. Не будь ихъ самоотверженной работы, республика была бы не мыслима и до сихъ поръ.

Они думали захватить власть и утвердиться, какъ республиканская диктатура. Но, какъ и слѣдовало ожидать, это имъ не удалось. Какъ всегда, въ силу самой необходимости вещей, королевская власть была свергнута не путемъ заговоровъ. Конспираторы только подготовили ея паденіе. Они широко распространили въ массахъ идею республики, и, благодаря ихъ героямъ и мученикамъ, она стала идеаломъ народа. Но послѣдній натискъ, рѣшительный ударъ, который положилъ конецъ власти короля буржуазіи, былъ слишкомъ силенъ, чтобъ быть дѣломъ тайныхъ обществъ: это былъ натискъ всего народа.

Мы знаемъ, каковы были результаты. Партія, которая подготовила паденіе королевской власти — она не была допущена даже на порогъ Городской Думы. Люди, слишкомъ осторожные, чтобъ подвергаться опасностямъ конспираціи, но болѣе извѣстные, болѣе умѣренные, выжидающіе удобнаго момента для захвата власти, заняли тѣ мѣста, которыя конспираторы завоевали подъ громъ пушекъ. Публицисты, адвокаты, краснобаи, которые работали надъ созданіемъ себѣ имени, въ то время, какъ настоящіе республиканцы ковали оружіе или томились въ каторгѣ, захватили власть. Одни изъ нихъ, самые извѣстные, были призваны къ власти разными бездѣльниками; другіе навязывались сами, и были приняты только потому, что ихъ имя ничего не говорило толпѣ, или, вѣрнѣе, давало программу, приспособленную во всѣмъ вкусу.

Пусть не говорятъ намъ, что это были промахи, недостатокъ практическаго ума со стороны дѣйствующей партіи; что другія сдѣлаютъ лучше... Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Дѣйствующая партія остается за бортомъ, а интриганы и краснобаи захватываютъ въ свои руки власть — это такой же непреложный законъ, какъ законы движенія свѣтилъ. Эти говоруны болѣе популярны въ той массѣ, которая произвела послѣдній натискъ. Они получаютъ наибольшее число голосовъ; ихъ будутъ привѣтствовать всѣ, а главнымъ образомъ, враги революціи, которымъ выгодно выдвинуть ничтожностей; въ правители попадутъ противники движенія или же люди вполне безразличные.

Человѣкъ, который былъ самымъ воплощеніемъ конспиративной системы, человѣкъ, который всю жизнь провелъ въ тюрьмѣ изъ за преданности этой системѣ, наканунѣ смерти бросилъ міру